

Гречишниковна Нина Петровна

**Ф. А. ЭМИН. ФИЛОСОФ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ**

В статье исследуется историко-философская тема, связанная с российским Просвещением. Автор на примере русского философа Ф. А. Эмина, жившего в Екатерининскую эпоху, показывает, как идеи Просвещения формировались и распространялись в тогдашнем российском обществе. Наглядно представлено, каким образом философские взгляды Эмина включены в общий контекст европейской философии. Особо подчеркивается, что этическая составляющая является атрибутивной чертой русской философской мысли.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/7/13.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/7/13.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 57-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/7/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/7/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

## Список источников

1. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы / пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. 198 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
4. Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6 (40). С. 67-116.
5. Лефевр А. Пространство. Социальный продукт и потребительная стоимость // Социология власти. 2014. № 2. С. 190-202.
6. Ло Дж. Объекты и пространства // Социология вещей: сб. статей / под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 223-243.
7. Луман Н. Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007. 360 с.
8. Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство. М.: ИЭА РАН, 2009. Кн. 1. Образы российских республик в Интернете. 147 с.
9. Соколовский С. В. Заметки о принципах выделения регионов в географии и антропологии // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 54-60.
10. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.
11. Cairncross F. The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1997. 303 p.
12. Harvey D. Justice, Nature & the Geography of Difference. Oxford: Blackwell, 1996. 468 p.
13. Neumann I. European Identity and Its Changing Others: NUPI working paper № 710. Oslo, 2006. 14 p.
14. Paasi A. Constructing Territories, Boundaries, and Regional Identities // Contested Territory: Border Disputes at the Edge of the Former Soviet Empire / ed. by T. Forsberg. Aldershot: Edward Elgar, 1995. P. 42-61.
15. Smyth A. Nationalism and Modernism: a Critical Survey of Recent Theories of Nation and Nationalism. L. – N. Y.: Routledge, 1998. 270 p.

## REGION: RETHINKING THE CONCEPT IN THE CONTEXT OF A NEW SPATIAL PARADIGM

**Golovneva Elena Valentinovna**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin in Ekaterinburg  
golovneva.elena@gmail.com

The article reveals a trend of considering the concept “region” from the standpoint of constructivism. It is shown that if the ideas of the “container” way of organizing space were inherent in the modernity type of culture, then updating of methodological approaches leads to formation of a new spatial paradigm. It is characterized by consolidation of a view on the region as a constructed phenomenon, “geoconcept”, rethinking of the concept “border” associated with the region, characteristics of the region as an open structure and system of relations.

*Key words and phrases:* space; region; construct; constructivism; geoconcept; culture of post-modernism.

УДК 124.5

**Философские науки**

*В статье исследуется историко-философская тема, связанная с российским Просвещением. Автор на примере русского философа Ф. А. Эмина, жившего в Екатерининскую эпоху, показывает, как идеи Просвещения формировались и распространялись в тогдашнем российском обществе. Наглядно представлено, каким образом философские взгляды Эмина включены в общий контекст европейской философии. Особо подчеркивается, что этическая составляющая является атрибутивной чертой русской философской мысли.*

*Ключевые слова и фразы:* Эмин; философия Просвещения; XVIII век; бессмертие души; нравственность и политика.

**Гречишниковна Нина Петровна**, к. филос. н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана  
nina-grech@yandex.ru

**Ф. А. ЭМИН. ФИЛОСОФ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ**

Духовная независимость любого народа во многом определяется просветительской деятельностью его истинных подвижников. Для нашей страны это особенно важно. Долг каждого современного отечественного философа – рассказать хотя бы о двух-трех незаслуженно забытых именах русских мыслителей.

Федор Александрович Эмин (Магомет-Али Эмин) (1735-1770) – философствующий писатель и публицист, по достоинству оцененный Екатериной II. Естественно, он как дитя своего времени испытал влияние Руссо, Дидро, Вольтера.

Философия в XVIII веке становится салонной. Публика, уставшая от картезианского «геометрического метода», требует живого художественного языка. Эмин находит себя на поприще популяризации философии и с удовольствием откликается на требование времени.

Как и во многих произведениях Вольтера, действие романов Эмина происходит не в России, а чаще всего в государствах Востока. Однако детали сюжета подсказывают проницательному читателю, что речь все-таки идет о России.

Сама сюжетная линия есть только возможность привести необходимое философское содержание. Роман «Приключения Фемистокла» в этом отношении является типичным для Эмина. Описывается какой-нибудь факт из жизни знаменитого грека, и далее следуют философские нравоучения в форме разговоров о превратности судьбы, о дружбе, о правде и т.п. В романе нет упоминания об агоре, хитонах и амфорах, зато фигурируют паспорт, табакерка и прочие атрибуты российской жизни. Как и у Джонатана Свифта в «Приключениях Гулливера», в романе Эмина нет недостатка в сатирических картинах.

В том, что автор ставил перед собой и философские задачи, не может быть сомнения. Полное название романа говорит само за себя: «Приключения Фемистокла и разные политические, гражданские, философские и военные его с сыном своим разговоры; постоянная жизнь и жестокость фортуны его гонящей».

Согласно Эмину, философия нужна «для простирания общественной пользы» [3, с. 36]. Требования к философии – простота и краткость изложения [Там же, с. 37-38]. Метафизика же и логика, по мнению Эмина, только затмевают «вещественность». Скорее всего, Эмин не видит необходимости различия между академической и просветительской философией и оставляет за философией только просветительские функции.

Кого же Эмин считает настоящим философом? «У меня философ тот, который согласуется со временем, со случаем и со своим жребием, а не тот, который всегда пребывает в одном мнении» [Там же, с. 90]. Таким образом, догматик не может считаться философом.

На протяжении всего романа он пытается убедить читателя в пользе философии. В духе сократовского понимания (человек поступает дурно, потому что не знает, что такое добро) Эмин заключает: «Злость сердца происходит от невежества; не знающий другого права кроме силы, яростию борется со своим соперником, но благоразумный муж разные может отыскивать способы, для получения удовольствия от того, от кого может претерпевать досаду» [Там же, с. 40].

Поднимает он и проблему соотношения души и тела. Как мы можем знать о существовании души? «Ежели тело, которое производит особенные действия, то оныя не рождаются от тела, а от некоей невещественной силы, которая соединена с телом» [Там же, с. 172]. Именно наличие души есть главный критерий человека. Душа, по Эмину, остается при своих свойствах и после смерти. «Если она имела склонности ко злу, те при ней и останутся, если она была несправедлива, такого же будет после разлучения с телом, если она была праведна, такого останется вечно» [Там же, с. 175]. Отсюда вполне естественной кажется идея посмертного воздаяния.

Эмин, выстраивая весьма спекулятивную теорию души (впрочем, он лишь транслирует ее), берет на себя смелость заклеймить людей неверующих как аморальных. Термин «атеизм» он не употребляет, но совершенно очевидно, что его обличительный пафос направлен и против этой достаточно малочисленной тогда категории населения.

В вопросе о посмертном воздаянии русский философ предвосхищает Кантовский парадокс счастья и добродетели. По Эмину, как и по Канту, бессмертие души есть условие высшей справедливости: «...если бы с телом все кончилось, то на свете не было бы справедливости, и были бы в барыше злобные и несправедливые люди, когда б их злоба и погрешности кончились вместе с телом и душою; а добродетельным не для чего бы и жить на свете, когда бы за добро не надеялись получить впредь никакого награждения» [Там же, с. 180].

Достается от нашего писателя и политикам: «Политика сходна с обученным на манеже конем, который, стоя на одном месте перебирает ногами и производит великий топот. Политика имеет четыре искусства: молчать, притворяться, лгать, вредить» [Там же, с. 183].

Итак, основное же внимание в данном романе, как, впрочем, и в других произведениях, уделяется этическим вопросам.

Круг нравственных проблем, охватываемых Эмином, весьма широк. Варианты их решения разбросаны по всем его произведениям. Попытка систематизации собственных этических идей представлена Эмином в работе «Путь к спасению, или Благочестивые размышления о покаянии и о непрестанном приуготовлении себя к смерти».

Добродетельная жизнь необходима человеку для спасения души. От этого православного постулата отталкивается автор.

По сути дела, в данной работе Эмин осуществляет авторскую интерпретацию евангельских истин в традиции отечественной этической мысли.

Вот как он выступает против фарисейства. «Иной лепечет языком: Отче наш, а в сердце бранит того, кого ненавидит и помышляет о его погибели, и еще жалуется, что Бог молитвы его не выслушал, и не сделал по его желанию. О, несчастная человеческая слепота!» [4, с. 10].

Надо полагать, что переход в православие не был для Эмина случайным. Из его текстов видно, что он искренне присвоил себе православные нормы и даже взял на себя просветительно-миссионерские функции, издавая книги душеполезного содержания.

Эмин специально останавливается на исследовании причин грехов, выбирая те из них, которые имели наибольшее распространение в тогдашней России. Корыстолюбие, гордыня, гнев и другие пороки современников понуждают Эмина взять в руки перо.

Эмин полагает, что конечной причиной греха является не слабость человеческая, а отпадение от Бога. «Бог есть конец человека, к которому он должен стремиться, то человек, имея концом своих действий какую-нибудь богопротивную вещь, лишает Бога над собою права, поскольку Бог дал ему полную волю и обожаемая им вещь может назваться его Богом» [Там же, с. 41].

В «Приключениях Фемистокла» Эмин пишет о том, как мы сами лишаем себя счастья, превратно понимая его. «Коль скоро достанет один кафтан, то нам хочется иметь и другой, потом пожелаем иметь третий, несколько лучше» [3, с. 47]. Короче говоря, получается почти по Сенеке: люди несчастны ровно настолько,

насколько они себе это представляют. Отсюда же у Эмина следует, что завистливый человек никогда не бывает доволен собственным положением и несчастлив всегда.

Завистливым людям особенно страшна смерть, поскольку им тягостно расставаться с нажитыми сокровищами [Там же, с. 72].

Самой же смерти Эмин учит не бояться: «Сама смерть ничто. Она сама по себе не страшна, так как в то время уничтожаются все чувства и страсти» [Там же]. Здесь, надо полагать, Эмин идет вслед за Эпикуром.

Наряду с завистью, Эмин особо обличает гордость. По его мнению, гордость происходит от подлости духа, «ибо человек, не надеющийся чтобы другие его почитали, сам себя величает и приписывает мнимые качества. Человек гордый никогда не бывает добродетелен» [Там же, с. 100].

Фактически Эмин описывает гражданский нравственный идеал. Например, говорит о том, как следует оценивать человека: «Не поверхность, а внутренняя добродетель достойна похвалы» [2, с. 4]. Высоко ставит такое качество русского человека как умение жалеть: «Кто над другим сожаления не имеет, тот и сам его во время крайней нужды не сыщет; злему добро делать опасно» [Там же, с. 7].

Эмин обосновывает идею, что главным условием образования является добродетельное воспитание, потому что ни к чему одна наука, если в человеке добродетели нет.

Принципиальной новизны в наставлениях о воспитании у Эмина нет. Чаще он повторяет мысли Руссо и Локка. Идеи своих авторитетов он практически не оспаривает. Тем не менее, ценность трудов Эмина была несомненной. В 60-е годы вопрос о воспитании стоял на повестке дня. В 1764 году появилось «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Чуть позже императрица посвятила проблемам воспитания ряд своих статей. Ознакомление же русской общественности с европейскими педагогическими теориями было весьма кстати и может быть поставлено в заслугу нашему философствующему писателю.

Эмин высоко оценивает значение науки. Причем, полагает, что соединение науки и литературы способствует скорейшему распространению научных знаний. Просвещение общества для него является целью самой по себе. Это подлинная ценность. А литературная форма изложения материала – только средство.

Где же спасение? Где блаженная жизнь? Она, по Эмину, вдали от общества, на лоне природы, где живут счастливые поселяне, пастухи, не знающие рабства [1, с. 247]. Здесь Эмин полностью солидарен с Руссо.

На одной только критике общественных пороков Эмин не останавливался. Он неоднократно предлагал пути их снятия. Понятно, что программы Эмина сегодня могут показаться нам наивными, но они есть реальное отражение идеальных устремлений значительной части мыслящей интеллигенции XVIII столетия.

Так, в романе «Непостоянная фортуна» изложена модель совершенного государственного устройства, или «уставов законных и гражданских».

Согласно сюжетной линии, «уставы» предназначены в качестве руководства наследнику престола. Будущему монарху предлагается следующее.

Во-первых, не вводить коренных перемен, поскольку это редко оканчивается добром. Во-вторых, государь должен помнить о высшей справедливости. Справедливость, кротость и щедрость суть три главных добродетели монарха. Эмин полагает, что наследника необходимо определять до смерти государя и целенаправленно воспитывать. В-третьих, правитель должен обеспечить контроль над частью своих подданных. При всем том, что Эмин ратует за поддержку купечества, в «уставах» сказано, что ради личных интересов купцы готовы изменить отечеству и за ними нужно следить.

Таким образом, мы можем заключить, что Эмин работает строго в рамках просвещенного абсолютизма.

Просветительская позиция Эмина состояла в том, что он предоставлял общественности те знания, без которых было бы невозможно на должном уровне решать вопросы русской жизни. Он хотел за счет философского осмысления правил высоконравственной жизни и сатирического описания социальных пороков смягчить социальную несправедливость, поднять нравственность современников, в частности, помочь им понять, что нужно уважать человеческое достоинство и в представителях низших сословий.

#### *Список источников*

1. Эмин Ф. А. Непостоянная фортуна, или Похождения Мирамонда. М.: Унив. тип. у Новикова, 1781. 341 с.
2. Эмин Ф. А. Нравоучительные басни. СПб.: Тип. Академии наук, 1764. 262 с.
3. Эмин Ф. А. Приключения Фемистокла и разные политические, гражданские, философские и военные его с сыном своим разговоры; постоянная жизнь и жестокость фортуны его гонящей. Изд-е 2-е. М.: Унив. тип. у Новикова, 1781. 312 с.
4. Эмин Ф. А. Путь к спасению, или Благочестивые размышления о покаянии и о непрестанном приуготовлении себя к смерти. М.: Тип. Т. Волкова, 1856. 238 с.

#### **F. A. EMIN – PHILOSOPHER-EDUCATOR OF CATHERINE'S EPOCH**

**Grechishnikova Nina Petrovna**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
*Bauman Moscow State Technical University*  
*nina-grech@yandex.ru*

The article examines historical and philosophical foundations of Russian Enlightenment. By the example of the Russian philosopher of Catherine's epoch F. A. Emin the author shows how Enlightenment conceptions were formed and propagated in the Russian society of that time. The paper presents clearly in what way Emin's philosophical views are included into general context of European philosophy. The researcher emphasizes that the ethical component is an attributive feature of Russian philosophical thought.

*Key words and phrases:* Emin; philosophy of Enlightenment; XVIII century; immortality of soul; morality and politics.